

Министерство культуры Республики Беларусь
Учреждение образования
«Белорусская государственная академия музыки»

**Музыкальное искусство
в динамике художественных традиций:
от фольклорных истоков
к современной стилевой интеграции**

Научные труды
Белорусской государственной академии музыки

Выпуск 50

Минск 2020

УДК 78.072.2
ББК 85.31
М 89

Составители

кандидат искусствоведения Л. Ф. Баранкевич,
кандидат искусствоведения Л. А. Волкова

Рецензент

доктор искусствоведения Н. П. Яконюк

*Редакционная коллегия Научных трудов
Белорусской государственной академии музыки:*

д-р искусствоведения Дулова Е. Н. (главный редактор),
д-р искусствоведения Шиманский Н. В. (зам. главного редактора),
д-р искусствоведения Сергиенко Р. И.,
д-р искусствоведения Чабан В. А.,
д-р педагогических наук Яконюк В. Л.,
канд. искусствоведения Куракина Е. В. (ответственный секретарь)

Печатается по решению ученого совета
Белорусской государственной академии музыки.

М 89 Музыкальное искусство в динамике художественных традиций: от фольклорных истоков к современной стилевой интеграции / сост. Л. Ф. Баранкевич, Л. А. Волкова; Научные труды Белорусской государственной академии музыки. Вып. 50. – Минск: Белорусская государственная академия музыки, 2020. – 177 с.

ISBN 978-985-7187-49-2.

50-й выпуск Научных трудов Белорусской государственной академии музыки включает материалы XXVIII и XXIX ежегодных Международных научных чтений памяти Л. С. Мухаринской. Сборник ориентирован на актуальную проблематику современной музыкальной науки. Авторы статей – представители научных учреждений и вузов Беларуси, России, Украины, Казахстана.

Материалы выпуска могут быть использованы искусствоведами, музыковедами, преподавателями, аспирантами, студентами и учащимися учреждений высшего и среднего специального образования в сфере культуры. В сборнике представлены новые разработки в области истории и теории музыки, этномузыкологии, музыкального исполнительства.

УДК 78.072.2
ББК 85.31

ISBN 978-985-7187-49-2

© Учреждение образования
«Белорусская государственная
академия музыки», 2020

Музыкальная организация постовых песен белорусов Сибири

Статья посвящена характеристике напевов постовых песен, записанных в последние десятилетия XX в. в Омской и Новосибирской областях Российской Федерации от потомков белорусских переселенцев. Проведенный анализ показал, что разнообразные по своей музыкальной организации постовые песни можно разделить на две группы. Образцы первой группы отличаются ладоинтонационные закономерности календарной песенности. Эту группу составляют как собственно календарные жанры (волошебные песни, веснянки), так и часть духовных стихов и песен с балладным содержанием. Вторая группа постовых песен представлена духовными стихами, в мелодике которых сосуществуют интонационные элементы разных стилевых эпох. Этот интонационный «сплав» особенно показателен в рассмотренном в статье типовом напеве.

Введение. Постовая песня – жанровое обозначение, относящееся к произведениям белорусского устно-поэтического творчества, которые исполняются преимущественно в периоды постов (Великого и Рождественского) [3, с. 235]; возможно также исполнение постовых песен при проведении похоронно-поминальных обрядов. Вслед за носителями традиции¹ это обозначение перешло в научный обиход собирателей и исследователей сибирско-белорусского фольклора, желающих подчеркнуть сезонную приуроченность и особый сакральный статус звучания этих фольклорных образцов.

К настоящему моменту в сферу исследовательских интересов вовлечен преимущественно обрядовый (календарный и семейный) фольклор сибирских белорусов [4, 8, 12]. Анализ отдельных аспектов бытования постовых песен предпринимался в публикациях омской собирательницы и исполнительницы фольклора Е. Ефремовой (Чешегоровой) [5, 6, 11]. В ее статьях поднимаются вопросы происхождения, особенностей исполнения и функционирования белорусских постовых песен в Сибири, выделяются отдельные дохристианские элементы, присутствующие в их текстах. Музыкальные особенности этих песен в их сибирском бытовании в российской музыкальной фольклористике практически не изучались.

---

¹ Комментируя подобные тексты, исполнители наряду с обозначением «постовые песни» иногда употребляют понятия «стишки», «молитвы».

Настоящая статья посвящена характеристике напевов постовых песен сибирских белорусов. Материал исследования составили фольклорные произведения, записанные в последней четверти XX в. от потомков белорусских переселенцев, проживающих в различных районах Омской и Новосибирской областей (23 образца).

Основная часть. В основе известных нам постовых песен, как правило, лежат напевы других фольклорных жанров – календарных (волочечных, веснянок), духовных стихов, баллад. Рассмотрим постовые песни по жанрам, на которые они ориентируются.

1. **Календарные песни** (волочечные и весенние загукания; 9 образцов).

1.1. Семь известных нам образцов, приуроченных к посту, являются по сути волочечными песнями. Эти песни, по словам исполнителей, пелись именно в Великий пост, до Пасхи. Вероятно, в данном случае произошел некий сдвиг во времени исполнения этих песен с более позднего пасхального периода на предшествующее ему время поста.

Структура их традиционна для весенних обходных песен: это форма, состоящая из основной строки (запева) и припева:

1

1. Ле - та - ла па - ва ра - зма - ви - ста - я, Зя - лё - на ё - лка, зя - лё - на.

2. Пе - рья пу - ска - ла зо - ла - ти - ста - я. Зя - лё - на ё - лка, зя - лё - на.

В подавляющем большинстве образцов присутствует ритмо-структурный тип II (типология 3. Можейко [см.: 10, с. 95]): запев – 11112 11112¹ (слоговая структура стиха 5+5). Припев отличается от запева ритмической организацией: семи-восьмисложники реализуются по-разному, в зависимости от текста (*Зялёна ёлка, зялёна* – 11121 122, *Христос воскрес, Сын Божий* – 1221 122). В образце с

¹ Слогоритмические схемы записаны с помощью цифр, в которых основная ритмическая единица – восьмая длительность – обозначена цифрой 1, четверти обозначены цифрой 2, половинные – цифрой 4. Паузы, продолжительность которых суммирована с длительностью предшествующего звука, указаны знаком «'».

припевом *Сад зялёный, вишнёвый* (4+3) слоговая структура основной строки словесного текста несколько иная: *Паслила девка конец табун* – 4+4. Слогоритмическая схема запева – 1111 1112 (при этом 1–5-я слогоноты нередко дробятся, как того требует текст песни), в припеве слогоритм 1111 112.

Ладозвукоряд во всех образцах практически индентичен и представляет собой диатонический пентахорд (гексахорд) «мажорного» наклонения в объеме квинты (большой сексты) с субквартой (в двух случаях субкварта заполнена поступенным движением к основной опоре). Почти во всех случаях в концах строк присутствует секундовая переменность: основная опора смещается на большую секунду вверх (в образце, отличающемся от других по своей слогоритмической организации, этого смещения не происходит, мелодическая опора утверждается с помощью квартового скачка к ней). В запевах преобладает нисходящее поступенное движение от V ступени к I (или восходящее от субкварты к I ступени). В припевах, как правило, присутствует скачок от субкварты к I ступени, затем интонация большой терции (от I к III ступени) с последующим заполнением. В целом же можно сказать, что музыкальная организация почти всех рассматриваемых здесь волочечных песен базируется на единых принципах.

1.2. Два образца относятся к весенним загуканиям. Вероятно, эти образцы календарного фольклора были обозначены исполнителями как постовые песни вследствие своей сезонной приуроченности к весеннему периоду, совпадающему с Великим постом.

Для веснянок характерна однострочная форма, состоящая из двух полустиший, и ритмоструктурный тип III, представляющий собой двенадцатислоговую структуру 121111 111121 [10, с. 98]:

2

1. О - рё - л(ы) - Бо - жжа пти - ца, о - рёл - Бо - жжа пти - ца.

2. Ви - со - ко ле - та - ет, ви - со - ко ле - та - ет.

Ладозвукорядные особенности веснянок очень близки к рассмотренной выше организации припевов волочечных песен. Это трихорд в объеме большой терции с субквартой и субсекундой; как правило, отчетливо слышно «мажорное» наклонение напева. В приведенном примере диапазон мелодии очерчивается широкими скачками (восходящие кварта и большая терция), которые затем заполняются поступенным движением к основной опоре напева (es^1), утверждаемым таким образом трижды. Во втором образце мелодическая линия также открывается восходящим скачкообразным движением в объеме большой сексты $b-g^1$ с последующим терцовым ходом es^1-g^1 с заполнением.

Можно сказать, что по своему ладоинтонационному наполнению – движение мелодии в объеме большой сексты, состоящее из интонаций кварты и большой терции, нисходящие интонации в объеме большой терции, отчетливо слышный «мажорный» колорит – веснянки близки волочечным песням, также звучащим в весенний календарный период. Совпадение перечисленных интонаций особенно заметно в напевах веснянок и припевах волочечных песен.

2. Духовные стихи (12 образцов)

Известно, что пение духовных стихов с их явно выраженной христианской тематикой, преломляющейся в различных сюжетах, закономерно приурочено к периодам постов – времени максимальной концентрации духовной жизни и отказа от мирских развлечений. Напевы рассмотренных нами духовных стихов весьма разнообразны.

В отношении композиции преобладают строфические формы (9 образцов). Как правило, строфы состоят из двух строк и четырех фраз:

3

2. По-га-но-му Смо - ку да что де - н(и) ро - ку,
 Да что де-н(и) зба-ку, да по че - ло - ве - ку.

В одном случае вслед за двустрочной строфой звучит припев «Алелюя»:

4

1. А в ня-де - льку(й) да па - а - бе - ди хо -
 дил Сам Бог по всем све - те
 А - ле - лю - я, а - (я)-ле - лю - йя, а - ля - лю-й(я)

2. Хо-дил Сам Бог жа - бру - ю - чи лю -
 дей гре - шных тра - бу - ю - чи.
 А - ле - лю - я, а - (я)-ле - лю - йя, а - ля - лю-й(я).

Дважды встречаются однострочные формы с припевами, единожды, в стихе о Страшном суде, – однострочная:

1. А вста-ну я ра-но-ра-нё-си... е - нька, а вста-ну я.

2. По - мы-юсь я(й) бе-ла-бя-ле-си... е - нько, по - мы-ю-ся.

Слогоритмические рисунки напевов духовных стихов значительно более разнообразны и индивидуализированы, чем в рассмотренных выше календарных песнях. В основе большинства из них лежат четырех- или пятисложники, по-разному реализуемые (4+4: 1124 1122, 2424 2422; 5+5: 11112 11113, 11122 11122, 11112 11124, 11222 11114, 11124 12244 и т. п.). При всем разнообразии слогоритмических схем, во многих образцах заметна тенденция к аугментации – увеличению длительности слогонот к концу построения. Несколько иная ритмическая организация – в уже упоминавшемся одностроичном напеве (см. *пример 5*). В нем можно обнаружить ритмоструктурные закономерности, присутствующие в купальских песнях (тип I по Можейко [10, с. 105]). Среди них – слогоритмическая формула из трех групп (4+6+4 – у Можейко средняя группа из восьми слогов), а также опоясывающий рефрен (первая и третья группы).

В пяти образцах ладозвукоряд представляет собой диатонический мажорный трихорд/тетрахорд с субквартой (см. *пример 5*). В начальных фрагментах мелодических линий этих «мажорных» образцов звучат квартовые скачки к основному тону, затем интонации большой терции или чистой кварты с заполнением. Подобные интонации преобладают в напевах веснянок и в припевах волочебных. Это очевидное сходство свидетельствует о родстве мелодики стихов с календарными песнями.

Один образец (стих о встрече Христа с грешной девкой; см. *пример 4*) заметно отличается от большинства других по композиции (строфическая из двух строк + припев «Алелюя»), а также по чрезвычайно широкому диапазону звукоряда (от *cis do dis¹*) и мелодическому рисунку. Начальная восходящая интонация от I к III ступени свидетельствует о сходстве с мелодикой календарных песен и ряда стихов, затем мелодия развивается по принципу урав-

новешенной волны с заполнением нисходящим поступенным движением. В припеве на словах «Алелюя» появляются новые интонации (движение от *cis* к *fis*, чистая кварта *fis-h* и большая секунда *fis-gis*), метр меняется с трехдольного на четырехдольный; завершается стих начальной попевкой в объеме терции *h-dis*¹. Можно предположить, что указанные нехарактерные для рассматриваемой группы стихов интонации проникли в напев вместе с текстом из богослужебного пения.

Стихам с «мажорной» ладовой окраской и некоторыми другими закономерностями календарной песенности контрастирует группа стихов с иным ладоинтонационным наполнением. В напевах образцов этой группы можно обнаружить интонационные элементы разных временных периодов. Ладовая переменность опор между I и III, I и IV степенями, реализующаяся в концах фраз, представляет собой древнейшую ладовую основу – славянский трихорд (термин Ф. Рубцова). Мелодика этих стихов разворачивается, как правило, в рамках минорного пентахорда с заполнением; присутствует также интонация малой сексты от субквартового тона к III ступени. Подобную интонационность исследователи относят к догомофонному периоду XV–XVII вв. [см. об этом: 2, с. 85]. Изредка встречаются «вкрапления» интонаций церковной музыки: как и в рассмотренном выше стихе с припевом «Алелюя», в одном из образцов второй группы в припеве на словах «Господи помилуй» появляются широкие интервальные скачки (нисходящая септима, восходящая кварта) из басового голоса многоголосной партитуры богослужебного напева.

Один образец (см. *пример 3*) звучит на так называемый типовой напев, на который поются духовные стихи и баллады, зафиксированные в различных локальных традициях Беларуси и России¹. Напев состоит из четырех фраз с цезурами между ними (в концах первой и третьей фраз цезура вуалируется более протяженной длительностью звука). Мелодическая линия развивается в диапазоне чистой квинты, ее ладовая организация основывается на переменности опор *h-e¹-h-d¹-h*. В первой мелострофе древняя основа напева – славянский трихорд – представлена более отчетливо. Во второй и последующих мелострофах появляются интонации

---

¹ Подробный анализ образцов с этим напевом, гипотезы о времени и месте его происхождения см. в работах Л. Баранкевич [1], Е. Жимулёвой [7, с. 24], Л. Костюковец [9].

«минорного трезвучия», распевы, заполнение интервалов терции и кварты поступенным движением, что свидетельствует о лиризации мелодики. Подобный напев рассмотрен в статье Л. Костюковец [9]. Характеризуя его, исследователь свидетельствует о том, что «при сохранении элементов более ранней первоосновы наш вариант псалмы является эволюционирующим. Выразительная, яркая в мелодическом плане песенная основа псалмы присуща “эпохе лирики” (термин А. Рудневой)» [9, с. 122].

В целом же подчеркнем музыкально-стилевую неоднородность рассмотренных нами духовных стихов, их принадлежность к разным жанрово-стилевым пластам – календарному и лиро-эпическому.

2. **Песни с балладным содержанием** (о тяжелой жизни девочки-сироты со злой мачехой) в нашем собрании постовых песен представлены лишь двумя образцами. Известно, что они пелись в Рождественский (Филипповский) пост, поэтому назывались также *филиповские песни*. Напевы этих песен весьма отличаются друг от друга по своей музыкальной организации. Композиция первой из них, так же как и в духовных стихах, укладывается в двустрочную строфу:

6

1. Да ту - ды да сю - ды до - ро - же - чка,
Ту - ды - сю - ды да ши - ро - ка - я.

2. Бе - глай ту - ды си - ро - то - чка,
Бе - гла - и ту - ды ма - лень - ка - я.

В четырехслоговых группах ясно ощущается ямбический ритмический рисунок – 1212 1212. Ладозвукоряд совпадает со звукорядами веснянок – трихорд в объеме большой терции (кварты) с

субквартой и субсекундой. В мелодике так же, как и в напевах веснянок, преобладают интонации восходящей субкварты и последующей за ней большой терции с заполнением. Соответственно, по своей структуре этот образец подобен духовным стихам, по ладоинтонационным характеристикам – календарной песенности.

Во втором образце со сходным содержанием особенности звуковой организации календарных песен присутствуют в значительно меньшей степени. Напеву второй балладной песни свойственна однострочная композиция, мелодическое движение преимущественно в диапазоне чистой кварты с заполнением, квартная переменность опор (I–IV ступени), что свидетельствует о принадлежности этого образца к музыкально-эпическому пласту. К сожалению, на настоящий момент ограниченность материала не дает возможности выявить какие-либо еще закономерности в организации подобных песен сезонной приуроченности.

Заключение. Постовые песни весьма разнообразны по своей музыкальной организации. По музыкально-стилевым особенностям их можно разделить на две разностадиальные группы. Образцы первой группы во многом организованы соответственно ладоинтонационным закономерностям календарной песенности (опора на диатонический мажорный трихорд/пентахорд с субквартой, интонации восходящей кварты и большой терции с заполнением). К ним относятся как собственно календарные жанры (волочebные песни, веснянки), так и ряд духовных стихов, очевидно, более ранних по своей интонационности [см. об этом: 2, с. 84], а также одна из песен с балладным сюжетом. В данном контексте стихи – образцы эпической/лиро-эпической природы – звучат подобно календарным песням. Вторую группу постовых песен составляют духовные стихи, в мелодике которых сосуществуют интонационные элементы разных стилевых эпох (трихорд в кварте, интонации квинты и малой секты с заполнением, движение по звукам «минорного трезвучия», отдельные интонации из более позднего пласта богослужебной музыки). Этот интонационный «сплав» особенно заметен в охарактеризованном нами типовом напеве. Дальнейшие исследования музыкальной организации постовых песен на более широком материале (в том числе зафиксированном на материковой территории традиции – в Беларуси) могут подтвердить и скорректировать настоящие выводы.

Список использованных источников

1. Баранкевіч, Л. Аб адным тыпавым напевае духоўных вершаў / Л. Баранкевіч // Весці Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі. – 2007. – № 11. – С. 13-18.
2. Баранкевич, Л. О соотношении содержания и формы в духовных стихах / Л. Баранкевич // Исторические пути белорусской и мировой музыкальной науки и образования: сб. науч. тр. / сост. Н. Арутюнова, Т. Лихач; Белорус. гос. академия музыки. – Минск, 2017. – Вып. 42. – С. 82-100.
3. Восточнославянский фольклор: словарь научной и народной терминологии / редкол.: Г. Барташевич [и др.]. – Минск: Навука і тэхніка, 1993. – 478 с.
4. Дайнеко, Т. Календарный цикл в белорусских традициях сибирского бытования: источники изучения, состав обрядов / Т. Дайнеко, Н. Леонова // Сибирский филологический журнал. – 2017. – № 4. – С. 5-17.
5. Ефремова, Е. К вопросу о происхождении белорусских постовых песен / Е. Ефремова // Народная культура Сибири: материалы VII науч.-практ. семинара Сибирского РВЦ по фольклору. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 1998. – С. 123-126.
6. Ефремова, Е. Традиции постового и поминального пения у русских и белорусов в Омской области (по материалам фольклорно-этнографических экспедиций 1996–2000 гг.) / Е. Ефремова // Народная культура Сибири: материалы IX науч.-практ. семинара Сибирского РВЦ по фольклору / отв. ред. Т. Леонова. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2000. – С. 81-83.
7. Жимулёва, Е. Православная и фольклорная певческие традиции: проблемы взаимодействия: автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02 / Е. Жимулёва; Новосибирская гос. консерватория им. М. И. Глинки. – Новосибирск, 2008. – 27 с.
8. Звягина, С. Музыкальная типология белорусских календарных и сезонно-приуроченных песен сибирского бытования / С. Звягина, Н. Леонова // Мельниковские чтения: материалы II регион. науч.-практ. конф., Новосибирск, 24–26 февраля 2005 г. / сост. и ред. Н. Леонова, Е. Фурсова. – Новосибирск: Сова, 2007. – С. 263-267.
9. Костюковец, Л. Вариант псалмы о святом Юрии и Цмоке, записанный в Белоруссии в 2008 году / Л. Костюковец // Фольклор: историческая традиция и современные полевые исследования: материалы IV междунар. науч. конф. памяти А. В. Рудневой / ред.-сост. Н. Гилярова, Е. Битерякова. – М.: Московская консерватория, 2012. – С. 118-127.
10. Можейко, З. Календарно-песенная культура Белоруссии: опыт системно-типологического исследования / З. Можейко. – Минск: Наука и техника, 1985. – 247 с.

11. Чешегорова, Е. Отражение отдельных славянских мифологических воззрений в белорусских постовых, поминальных и волочебных песнях / Е. Чешегорова // Народная культура Сибири: материалы XII науч.-практ. семинара Сибирского РВЦ по фольклору. – Омск: Амфора, 2003. – С. 117-121.

12. Фольклор белорусов Сибири и Дальнего Востока. Ч. 1: Семейно-обрядовые песни и причитания / сост. Н. Леонова (отв. сост.), Т. Леонова, Л. Свиридова [и др.]. – Новосибирск: Наука, 2011. – 548 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 31).

Summary

The article is devoted to the characteristics of the tunes of the fasting songs recorded in the last decades of the 20th century. in the Omsk and Novosibirsk regions of the Russian Federation from the descendants of Belarusian settlers. The analysis shows that the fasting songs, being diverse in their musical organization, can be divided into two groups. Samples of the first group are distinguished by the regularity of the rhythm of the calendar song. This group is made up of both the calendar genres proper (volochebny songs, vesnyankas) and a part of spiritual poems and songs with ballad content. The second group of the songs is represented by spiritual verses, in which melodies coexist with intonation elements of different stylistic eras. This intonation “fusion” is especially demonstrated in the typical melody discussed in the article.

Статья поступила в редакцию 9.10.2020 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Национальная идентификация и интегративные процессы в музыкальном фольклоре

От составителей.....	3
<i>Ю. В. Воскобойникова.</i> Духовный стих в творчестве современных белорусских композиторов	5
<i>Е. И. Исмаилова.</i> Музыкальная организация постовых песен белорусов Сибири.....	19
<i>Н. В. Леонова.</i> Белорусский фольклор в аудиофонде Архива традиционной музыки Новосибирской консерватории.....	30
<i>Т. В. Дайнеко.</i> Календарные песни белорусов Сибири и Дальнего Востока в комментариях носителей традиции.....	39
<i>Л. А. Ефремова.</i> Детский песенный фольклор центрального и восточного украинского Полесья.....	48
<i>С. С. Мурзалиева.</i> Особенности бытования кобыза и кобызово́й музыки на современном этапе.....	60
<i>Л. И. Сарварова.</i> Напевы <i>көйләп уку</i> в музыкально-поэтической традиции татар-мишарей: особенности ладомелодической организации.....	72
<i>Э. Ф. Камалова.</i> Формульные напевы кряшен Закамья: музыкально-стилистические особенности.....	80

Вопросы истории музыкальной культуры: композиторское творчество, исполнительская практика, музыкальная медиевистика

<i>Е. В. Лисова.</i> Настроения севера: некоторые страницы музыкальной культуры Канады.....	90
<i>О. В. Карасёва.</i> Произведения Михаила Клеофаса Огинского в классе фортепиано в учреждении высшего образования.....	100
<i>Е. С. Осташкина-Мысливчик.</i> Особенности исполнения аккомпанемента в пьесах кантиленного характера (на примере ноктюрнов Ф. Шопена).....	108
<i>Т. С. Супранкова.</i> Інтэртэкстуальнасць оперы А. Г. Радзівіла «Фаўст» на лібрэта І. В. Гётэ як сродак полістылістыкі.....	115
<i>Е. Ю. Карпиевич.</i> Образно-стилевые черты фортепианной музыки В. Кузнецова.....	124
<i>П. В. Рудь.</i> «Симфонические портреты» Александра Щетинского: стилевой синтез поставангардного периода.....	130
<i>О. Б. Синецкая.</i> Саксофон в классе камерного ансамбля: проблемы, поиски, решения.....	140

<i>Л. А. Густова-Руңцо</i> . Особенности литургической певческой практики белорусских полесских православных приходов Республики Польша	146
<i>Л. Ф. Баранкевич</i> . Л. Ф. Костюковец – медиевист.....	155
Сведения об авторах.....	172

Научное издание

**Музыкальное искусство
в динамике художественных традиций:
от фольклорных истоков
к современной стилевой интеграции**

Научные труды
Белорусской государственной академии музыки

Выпуск 50

Составители **Баранкевич** Лилия Фаильевна
Волкова Людмила Анатольевна

Редактор М. И. Клестова
Компьютерная верстка М. А. Казимиров
Оформление обложки Ю. В. Шабан

Подписано в печать 11.11.2020. Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная.
Уч.-изд. л. 9,18. Тираж 100 экз. Заказ № .

УО «Белорусская государственная академия музыки».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя № 1/243 от 25.03.2014.
Ул. Интернациональная, 30, 220030, г. Минск.

РУП «Информационно-вычислительный центр
Министерства финансов Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя № 2/41 от 29.01.2014.
Ул. Кальварийская, 17, 220004, г. Минск.